

КОМПОЗИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ МОГИЛЕВА В 1920 – 1930-е гг.

В статье отмечается вклад могилевских музыкантов-педагогов в создание белорусского музыкального репертуара в период становления национальной композиторской школы (1920 – 1930-е гг.). Называются имена композиторов и их произведения, написанные и исполнявшиеся в Могилеве, характеризуются сочинения, вошедшие в фонд белорусской музыкальной классики.

Введение

1920 – 1930-е гг. – время формирования белорусской композиторской школы. В этот период становления национальной профессиональной культуры на основе белорусского фольклора создавались первые профессиональные произведения различных жанров как местными, так и волею судьбы попавшими на белорусскую землю талантливыми музыкантами. Некоторые из них, начав свою композиторскую деятельность в областных городах, после создания Союза композиторов БССР переехали в Минск и стали видными белорусскими композиторами. Другие, продолжая заниматься педагогической деятельностью и, вместе

с тем, обладая творческим дарованием, обращались также к сочинению музыки.

Основная часть

Один из создателей белорусской композиторской школы, Николай Николаевич Чуркин (1869 – 1964), жил и работал в Могилеве в течение одиннадцати лет. Выпускник Тифлиского музыкального училища Русского музыкального общества, ученик М.М. Ипполитова-Иванова (который, в свою очередь, учился у Н.А. Римского-Корсакова в Петербургской консерватории) после работы в Баку, Каунасе, Вильно переезжает в Мстиславль, куда была в годы войны эвакуирована учительская гимназия из Паневежиса. В 1924 г. Чуркина переводят в Могилев на должность преподавателя Могилевского педагогического техникума “с целью руководить музыкой и пением и создать белорусский репертуар” [1, л. 4]. 9 ноября того же года в Могилевском городском театре силами самодеятельных и профессиональных артистов и музыкантов города была поставлена опера Чуркина “Освобождение труда” в 4-х действиях на либретто П.П. Шестакова. Опера была написана еще в 1922 г. в Мстиславле и там же впервые поставлена, в Могилеве она шла в новой, несколько измененной редакции. Дирижером могилевской постановки был руководитель городского симфонического оркестра Я.Г. Певзнер, режиссером – Н.Ф. Анчаров, а художником – автор музыки (Чуркин окончил также заочно рисовальные классы Петербургской академии художеств). Это произведение имеет историческое значение, поскольку стало первой белорусской оперой советского времени. Музыка оперы не сохранилась: ее партитура сгорела в годы Великой Отечественной войны. Однако обстоятельная рецензия профессионального музыканта Ю. Дрейзина (ставшего вскоре видным белорусским музыкальным критиком) в могилевской газете “Соха и молот” [2] позволяет представить особенности этого сочинения Чуркина. Темой его стала революционная борьба, и, следовательно, такие символические герои, как Подневольный труд, Свобода, Работница Дамосова, Поп, Пристав были естественны. Музыка оперы, по свидетельству Дрейзина, “мелодического направления”, т.е. песенная, а “ее гармония и ритмика всюду ясны и доступны широким массам” [2]. В качестве лейтмотивов оперы композитор использовал цитаты широко известных музыкальных тем: революционных песен “Интернационал”, “Марсельеза”, гимна “Боже, Царя храни”, песни “Очи черные”. Они противопоставляются в музыкальной драматургии оперы друг другу, как противопоставляются ее герои, относящиеся к противоположным, борющимся классам. Произведение было поставлено к годовщине Октябрьской революции 9 ноября 1924 г. в Могилевском городском театре перед многочисленной публикой и имело большой успех. Опера была исполнена силами местных любителей, в том числе хором союза Рабпроса, который взял на себя главную ответственность за подготовку спектакля.

Тема революции, революционной борьбы и освобождения трудящихся от гнета эксплуататоров была новой и самой актуальной в молодом искусстве советского времени. Полный революционного запала, автор рецензии пишет, что опера “создана порывом революционной ненависти, гнева и любви, и в этом ее крупное общественное значение и агитационная роль”, она “представляет собою далеко не заурядное явление не только для нашего маленького Могилева, но, пожалуй, для всего необъятного пространства нашего великого Союза” [2].

На слова П. Шестакова Чуркин также в Могилеве написал произведение “*Вялікі траур*” для хора и фортепиано, одним из первых белорусских композиторов отозвавшись на смерть В.И. Ленина [3, л. 48].

Следующее сочинение Н.Н. Чуркина – *Симфоньетта В-dur* “*Белорусские картинки*” – вошло в историю белорусской музыки как первое национальное симфоническое произведение. Симфоньетта была написана в 1925 г. и в 1928 г. исполнена в Могилеве сводным оркестром драматического театра и музыкальной школы под управлением Я.Г. Певзнера. В 1940 и 1955 гг. “Белорусские картинки” Чуркина исполнялись на первой и второй Декадах белорусского искусства в Москве.

По замыслу автора, в Симфоньетте показываются картины жизни белорусского народа. Каждая музыкальная тема всех четырёх частей Симфоньетты представляет напев какой-либо белорусской народной песни. Жанровое разнообразие народных напевов (жатвенная песня, хороводная, свадебная, плясовая и др.), использованных автором в произведении, позволило ему создать различные по характеру и настроению национальные образы как дореволюционной Беларуси, так и жизни нового времени. Изысканство оркестровки (“гайдновский” оркестр парного состава), стройность классических форм каждой части этого произведения, написанного в раннеклассических традициях жанра, в сочетании с ярким национальным колоритом позволило Симфоньетте стать классикой белорусской музыки. Это произведение популярно и в наши дни.

Под впечатлением игры украинского струнного квартета им. Ж.Б. Вильома, выступавшего в городах Беларуси в 1927 – 1928 гг., в том числе - в Могилеве, Чуркин сочинил пьесу “Калыханка”, где использовал две народные белорусские колыбельные – “Не хадзі, коцік” и “Люлі, люлі, спаткі”. Эту лирическую, нежно-задумчивую пьесу, написанную в классических традициях русской музыки, и при этом на национальном материале, украинский квартет с успехом исполнял во многих городах Советского Союза, она стала первым белорусским произведением, опубликованным за пределами республики. После “Калыханки” в Могилеве Чуркин написал также три своих первых струнных квартета (1928, 1933) [4].

В воспоминаниях о своем творческом пути композитор писал, что в Могилеве “по созданию белорусского репертуара сложилась огромная работа”. Кроме названных произведений, им были написаны также две увертюры для оркестра, около 20 вокальных произведений на слова

Я. Купалы, более 30 – на слова Я. Коласа и 20 – на слова других белорусских поэтов [5, л. 4]. Эти произведения исполнялись под управлением автора: Чуркин руководил самодеятельными хорами в Могилевском педагогическом техникуме, в одной из войсковых частей, хором профсоюза работников просвещения. Могилевский период творчества Чуркина заканчивается, когда он, принятый в Союз белорусских композиторов (созданный в 1933 г.), в 1935 г. уезжает в Минск.

Свой вклад в создание белорусской национальной музыки внесли также преподаватели Могилевской музыкальной школы им. Н.А. Римского-Корсакова, открытой в 1919 г. Многие из них работали в Могилеве еще до революции – в частных музыкальных школах города или в гимназиях. Среди этих музыкантов был Александр Федорович Боркус – пианист, окончивший Московскую консерваторию с дипломом “свободного художника”. Он учился у профессора В.И. Сафонова, видного русского пианиста и дирижера, бывшего директором консерватории в 1889 – 1905 гг. (его учениками были А.Н. Скрябин, Н.К. Метнер, А.Ф. Гедике, Л.В. Николаев и другие видные пианисты). А.Ф. Боркус, приехав в Могилев, до конца своей жизни жил и работал здесь. После революции он становится преподавателем государственной музыкальной школы им. Н.А. Римского-Корсакова, с 1944 г. работает в Могилевском музыкальном училище. В 1908 г., когда Боркус начал работать в открывшейся в Могилеве частной музыкальной школе В.И. Ерихайлова, с большим успехом прошел его первый концерт в зале Общественного собрания служащих. Исполнительская деятельность Боркуса протекала в городе на протяжении трех десятилетий и после революции. Этот замечательный, хорошо известный в городе исполнитель и фортепианный педагог обладал также способностями к сочинению. Сообщение о работе Боркуса над *“Белорусской рапсодией” для фортепиано* на темы белорусских песен появляется в 1925 г. [6; 7]. В последующих газетных и журнальных публикациях тех лет также упоминается это произведение Боркуса, которое автор многократно исполнял [8-10; 11, с. 178].

Другим творчески одаренным музыкантом школы была преподаватель фортепиано Ираида Георгиевна Кореневская. В 1925 г. ею была написана *“Белорусская фантазия” для фортепиано*, которую рассмотрела и одобрила музыкальная подсекция Инбелкульта, о чем писала *“Савецкая Беларусь”* [9]. Фантазия была оркестрована другим преподавателем школы, Я.Г. Певзнером, и исполнялась под его управлением школьным симфоническим оркестром [9; 10].

Я.Г. Певзнер занимался не только оркестровкой произведений (в их числе, например, была 2-актная детская опера Виноградовой *“Кто не трудится, тот не ест”*, поставленная школьными силами в городском театре), но и явился автором *“Оркестровой фантазии на темы белорусских песен”*, с успехом исполнявшейся оркестром в концертах школы [7-9; 12].

По свидетельству республиканской прессы, комиссия белорусской музыки музыкальной подсекции Института белорусской культуры в

декабре 1925 г. рассматривала ряд новых сочинений, присланных из Могилева. Это были произведения для хора молодого композитора В.В. Вишневецкого – “Вясна” на слова Я. Коласа, “Нёман” на слова Т. Гартного, “Вечарам” на слова М. Чарота и дуэт “Ручэй” для сопрано и баритона с хором на слова Я. Коласа [6]. А в 1939 – 1940 гг. в Могилеве жил и работал белорусский композитор Н.Я. Ровенский, автор известного гимна “Магутны Божа”. Он работал в музыкальной школе и музыкальном училище преподавателем музыкально-теоретических дисциплин. Среди произведений, написанных в могилевский период жизни Ровенского, – музыкальное оформление “Письма белорусского народа великому Сталину”. Музыка “Письма” предназначалась для исполнения хором, оркестром народных инструментов, мелодекламацией и сольного вокального исполнения и, как сообщалось, была насыщена мелодиями белорусских народных песен и танцев, бодрыми песнями о Советской Беларуси. “Письмо” было прослушано в Союзе композиторов БССР 2 июля 1938 г., было принято и должно было исполняться художественными коллективами Минска в Международный антивоенный день – 1 августа [13].

Заклучение

Так, в Могилеве, городе с давними и крепкими музыкальными традициями, местными преподавателями музыки были созданы и исполнены произведения, часть из которых представила собой значительный вклад в белорусскую музыку. Творчески включившись в процесс создания национальной культуры, развернувшийся в 20 – 30-е гг. прошлого столетия, музыканты-преподаватели Могилева внесли немалый вклад в создание белорусского репертуара.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Фонд 123. – Оп. 1. – Ед. хр. 189.
2. *Дрэйзін, Ю.* Опера “Освобождение труда” // Соха и молот. – 1924. – 13 ноября. – № 259(1709).
3. БГАМЛИ. – Фонд 401. – Оп. 1. – Ед. хр. 2.
4. <http://www.belmuzfond.com>
5. БГАМЛИ. – Фонд 123. – Оп. 1. – Ед. хр. 186.
6. Мастацкія весткі // Савецкая Беларусь. – 1925. – 20 снежня. – № 289(1588).
7. *Дрэйзін, Ю.* Магілёўская музычная школа // Савецкая Беларусь. – 1925. – 18 снежня. – № 287(1586).
8. Орфей. Могилевская музыкальная школа // Звезда. – 1926. – 30 января. – № 24(2234).
9. *Дрэйзін, Ю.* Сёмая гадавіна Магілёўскае музычнае школы // Савецкая Беларусь. – 1926. – 20 сакавіка. – № 63(1658).
10. Орфей. Белорусская пролетарская школа // Звезда. – 1926. – 21 марта. – № 65(2275).
11. *Дрэйзін, Ю.* Кастрычнік і беларуская музыка // Узвышша. – 1927. – № 5. – С. 167–180.

12. *Дрэйзін, Ю.* Магілёўская музычная школа // Савецкая Беларусь. – 1926. – 12 снежня. – № 283(1878).
13. Камунар Магілёўшчыны. – 1938. – 5 ліпеня. – № 54(2728).

Поступила в редакцию 06.03.2012 г.